

Стенюшкин Роман Сергеевич

студент

Приволжский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный

университет правосудия»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЗАХВАТ ВЛАСТИ
ИЛИ НАСИЛЬСТВЕННОЕ УДЕРЖАНИЕ ВЛАСТИ**

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с классификацией преступления, предусмотренного статьей 278 УК РФ. Анализируется сущность расстраиваемого состава преступления.

Ключевые слова: насильственный захват власти, удержание власти, конституционный строй.

Этот вид преступных деяний заключается в попытках нанесения ущерба основным устоям, постулатам, на основе которых зиждется конституционный строй и государственный режим. В Конституции сказано: власть основана на устремлениях и пожеланиях народа, представители власти являются носителями народных интересов (ч. 1, 2 ст. 3 Конституции РФ). Отражением власти, ее высшей инстанцией является проведение референдума либо демократических выборов (ч. 3 ст. 3).

Полномочия по реализации власти в государстве имеют следующие лица и институты: Президент, Федеральное Собрание, Правительство (в других странах функции осуществляет Кабинет Министров), учреждения судебной системы. Весь объем власти в государстве реализуют созданные данными представителями учреждения, организации, ведомства, в соответствии со ст. 11 Конституции РФ.

В случае применения различных мер, направленных на устранение действующей власти и ее перехват под свой контроль имеет место ущемление

демократических прав, интересов народа, разрушение принципов распределения власти между ее представителями.

Объективная сущность преступного деяния характеризуется следующими деяниями, подразумевающими:

- захват власти;
- силовое удержание власти;
- преобразование конституционных особенностей государства.

Необходимо отметить, что подобный вид преступных деяний бывает или ограниченным и направленным на захват одного из направлений власти (то есть судебной, исполнительной, законодательной), или подразумевающим изменения во всем аппарате власти страны, при этом речь идет как об отдельном субъекте государства, так и о размерах всей Российской Федерации [1].

Реализация подобного преступления зачастую связана либо с убийством либо с причинением различного ущерба здоровью представителям власти, данное обстоятельство отражено в составе преступного деяния. В том числе когда при захвате власти имел место летальный исход, данное деяние, совершенное виновным, расценивается как террористический акт (ст. 277 УК) или как умышленное убийство (ст. 105 УК).

Процедура силового захвата властных полномочий зачастую сопряжена с осуществлением мероприятий по устранению носителей власти от нормального режима работы, выполнения должностных функций.

Преступное деяние можно считать совершенным с начала осуществления мероприятий, направленных на захват власти, несмотря на полученный результат.

В том случае, когда власть пытается захватить группа лиц, то их деятельность подлежит рассмотрению в соответствии с нормами ст. 210 УК РФ.

Довольно часто подобное преступное деяние расценивается в совокупности со ст. 212 УК в случае организации общественных волнений или со ст. 279 УК при осуществлении мятежа.

Сущность рассматриваемого преступления состоит в силовом удержании властных полномочий, при этом блокируется возможность работы основных институтов власти, так и ее представителей, при этом виновными являются либо те, кто захватил власть нелегально либо те, властные полномочия которых завершились по времени. Процесс силового удержания властных полномочий подразумевает следующее: легитимные представители власти блокируются от реализации должностных полномочий, в то время как преступные элементы полностью осуществляют функции по принятию решений агрессивными способами. Сущность преступных деяний, их отнесения к УК РФ практически идентично рассмотренному ранее [2].

Вся деятельность, осуществляемая на силовое преобразование конституционного режима, ведут к таковым последствиям: имеет место изменение режима, идущего вразрез с интересами народа и демократическими принципами. Общие характерные черты данного преступного деяния сводятся к таковым: перемены модели централизованного управления, ликвидации отдельных элементов структуры власти (например, Президент республики), утверждение других компонентов власти, ограничение реализации основных принципов демократии, насаждение положений нового законодательства, ведущего к реализации собственных, личных интересов.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, то есть виновный осознает общественную опасность деяний, направленных на насильственный захват или удержание власти, а равно на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, и желает совершения этих действий равно как и наступления негативных последствий. Мотивами могут быть идеи и побуждения, основой которых является идеологическое неприятие существующего конституционного строя страны. Если указанные действия совершаются гражданином РФ по заданию иностранного государства, иностранной организации или их представителей, в том числе из корыстных побуждений, то они квалифицируются по совокупности с государственной изменой (ст. 275 УК) [3].

Подводя итог, можно отметить, что в большинстве случаев смена власти характеризуется репрессиями, направленными на уничтожение политических соперников, либо их арест и содержание под стражей, одновременно с единоличными выборами своих сторонников на ключевые места в государстве.

Список литературы

1. Павлинов А.В. Обоснование к проекту федерального закона российской федерации «о внесении изменений и дополнений в статьи 208, 278, 279, 282, 282.1, 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российский следователь. – 2015. – №12. – С. 33.
2. Дамаскин О.В. Национальная безопасность и миграционная политика // Миграционное право. – 2015. – №3. – С. 29.
3. Рязанов Э. Расследование участия в деятельности экстремистской организации // Законность. – 2015. – №2. – С. 19.